УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
Волгоградского государственного
университета
доктор экономических наук,
профессор А. Э. Калинина
_____
«22» сентября 2014 г.

О Т З Ы В

ведущей организации Волгоградского государственного университета о диссертации Рогалёвой Елены Ивановны «Современная учебная фразеография: теоретические проблемы и конструирование словарей», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Современные тенденции в развитии учебной фразеографии определяются антропоцентрическим подходом к разработке языкового материала, что предполагает центральную позицию фактора адресата, его пользовательского запроса. Наметившееся стирание граней между энциклопедическими и лингвистическими словарями имеет, при известных недостатках, свои преимущества, поскольку повышает содержательный уровень текста, усиливает культурологический компонент толкования и, в конечном счете, способствует формированию языковой личности современного информационного общества. Представленная в диссертации Е.И. Рогалёвой концепция учебного фразеологического словаря отвечает **актуальному** в настоящее время поиску инновационных лексикографических технологий; метод дискурсивного гипертекстового конструирования, разработанный автором, направлен на практическое создание словарного продукта в бумажной форме в соответствии с теми установками на расширение форм доступа к гуманитарному знанию, которые могли бы составить альтернативу компьютерным играм.

Материал исследования (с. 7) извлекался соискателем из словарей разных типов, учебников русского языка для начальной школы, произведений детской литературы, общая картина дополнена также записями живой детской речи. Объем проанализированного массива фактов, методологическая и теоретическая база работы, применяемые методы обеспечивают достоверность полученных результатов. Выдвигаемая гипотеза, цель и поставленные задачи (с. 6–7) соответствуют уровню докторской диссертации, в которой решается комплекс фразеографических проблем, имеющих важное научное значение.

Научная новизна исследования состоит в концептуальной разработке теоретических основ и технологических принципов и приемов конструирования инновационного учебного фразеологического словаря, представленного в нескольких модификациях и сочетающего традиции словарного описания с созданием интерактивного гипертекстового пространства, которое выступает аналогом автоматизированного способа репрезентации материала, имеющим традиционную книгопечатную форму. Выполненное в рамках антропоцентрического и дискурсивного подходов к учебной лексикографии, исследование Е.И. Рогалёвой впервые предлагает основы словарного описания фразеологизмов на основе диалогизации метатекста, гипертекстовой организации макро- и микроструктуры словаря, приближения лексикографического текста к интерактивной компьютерной игре с несколькими уровнями освоения языковых единиц в выделенных параметрических зонах словарной статьи. В работе выявляются базовые направления комплексной характеристики фразеологизма как знака языка и культуры, в единстве его семантико-грамматических свойств и речевых реализаций, обосновывается конфигуративная структура словарной этимологической парафразы как центрального понятия в учебном словаре для младших школьников. Разработанная модель коммуникативно ориентированной грамматической и контекстуально-метаязыковой параметризации ФЕ реализована во всей полноте авторской идеи, которая определяет новое направление в теории и практике отечественной фразеографии.

Сформулированные подходы к анализу языкового материала (с. 15, 25 и др.) находят логическое выражение и фундаментальное освещение во всех частях предпринятого исследования.

В функционально-семантическом аспекте автору исследования удалось раскрыть особенности отображения значения и коммуникативно-прагматического потенциала фразеологических единиц (=ФЕ) при решении таких актуальных научных вопросов, как приемы построения дефиниций, оптимизация комментирования, принципы отбора контекстов. В работе предлагаются критерии определения заголовочной зоны и ее границ, отображения фразеологической вариантности. Исходные позиции представляются нам вполне оправданными и отвечающими поставленной цели создания детского учебного словаря активного типа (с. 61 и далее, 70 и далее). Выделяя несколько уровней освоения фразеологизма, которым соответствуют параметрические зоны словарной статьи, Е.И. Рогалёва разграничивает грамматический и контекстуально-метаязыковой аспекты параметризации материала (с. 74 и др., с. 96 и др.). При этом за основу берется отказ от грамматических помет в пользу дозированных грамматических комментариев-сигналов, цель которых, минуя терминологические определения, обратить внимание на формообразование и словоизменения компонентов ФЕ (см. ФЕ *заморить червячка* и др. примеры: с. 89 и далее). Контекстуально-метаязыковая репрезентация фразеологического значения ФЕ опирается на выделение речевых смыслов,

что способствует решению важной теоретической проблемы семантической достаточности толкования. Выявленные недочеты в лексикографической практике убеждают автора в необходимости сочетать структурный и функциональный модели значения, выносить регулярные речевые смыслы в дефиницию (включая слова-интенсификаторы, подчеркивающие экспрессивные свойства языковых единиц), подтверждать периферийные семы фразеологического значения иллюстративными контекстами без расширения дефиниции ФЕ. Диссертант не считает возможным применять традиционные стилистические пометы в силу неподготовленности или разной подготовленности адресата и обосновывает включение отдельных оценочных маркеров (типа «говорится неодобрительно», «говорится шутливо одобрительно или неодобрительно» и др.); в некоторых «нулевых» контекстах ситуации употребления ФЕ воссоздаются графически – в рисунках, фотографиях, комиксах и др.

Следует подчеркнуть: новизна постановки проблем в диссертации Е.И. Рогалёвой обнаруживается, прежде всего, в том, что этимологический компонент словарной статьи, традиционно относимый в учебных изданиях к факультативным параметрам, в лексикографической концепции автора приобретает первостепенное значение. Статус, содержание, объем, способы репрезентации этимологической информации о фразеологизме постоянно находятся в поле зрения автора исследования и преломляются с учетом специфики адресата-ребенка (с. 139 и далее). Исходным постулатом выступает положение о том, что этимологическая парафраза представляет собой вид учебного лексикографического дискурса (с. 165 и далее), а этимологическое парафразирование может служить метаязыком для адекватной словарной репрезентации историко-этимологической информации (с. 168). С этой целью вводится понятие *коммуникативный ход лексикографической этимологизации* (или лексикографический прием). Ключевым параметром избирается квалификация фразеологического образа в таких зонах словарной статьи, как толкование и этимологизация фразеологизма. Наиболее адекватным способом признается установление синсемантических отношений между вербальными и паралингвистическими элементами интерактивного лексикографического текста, что детально рассмотрено автором применительно к отдельным приемам построения этимологической парафразы с использованием не только адекватных художественных иллюстраций, синхронных значений и прототипических ситуаций, но и с применением вспомогательных схем, мини-предметных картинок, отображающих компоненты образной структуры ФЕ (см., например, разработку интерактивного текста к ФЕ *как (словно) в воду канул*: с. 163).

Важным классификационным основанием в процессе анализа массива фактов является разграничение интерпретационных (или собственно этимологизирующих) и текстоорганизующих (собственно интерактивных) приемов парафразирования. Первые последовательно соотносятся диссертантом с выделенными тропеическими блоками (компаративным,

метафорическим, контигуальным (метонимическим), парадоксальным и усилительно-увеличительным) (с. 183 и далее). Новым при этом является (при некоторой шаблонности описания механизмов фраземообразования) демонстрация комбинирования разных типов коммуникативных ходов (лексикографических приемов) этимологического парафразирования, создающих эффект интерактивности (см., например, разработку ФЕ *писать как курица лапой* па основе текстоорганизующего приема «читатель – соавтор», интерпретационного приема «семантическое уравнение», грамматической параметризации на уровне «как-конструкции», этимологизирующего приема «обоснование выбора объекта сравнения»). Обобщение механизмов фраземообразования в рамках взаимодействующих комбинаций ходов связывается с лингвокультурологическим объяснением материала, ориентирующим на постижение ребенком картины мира через растительный, природно-ландшафтный, зооморфный, пищевой и др. коды культуры (см. с. 191, 201 и др.). Аргументация выбора лексикографических техник для этимологизации ФЕ учитывает его тропеическую сущность, подчеркиваемую маркерами («построено на перевёртыше, бессмыслице» и т.д.), определяющими в каждом тропеическом блоке особенности фразеобразования, пути его декодирования с помощью определенной последовательности шагов (см., например, интересные выкладки с «явными и неявными» оксюморонами *чист как трубочист*, *от жилетки рукава*: с. 248–255 и др.). Анализ материала позволяет установить как общие интерпретационные приемы для всех выделенных тропеических блоков, так и типовые различия (с. 340 – 341).

Демонстрация сформулированного принципа интерактивности лексикографического текста (с. 307 и далее) осуществляется с учетом разных фаз понимания этимологической версии (установки на понимание и возникновение вопроса, его формулировки, принятия задачи, выдвижения и верификации гипотезы, формулировки ответа на поставленный вопрос и др.). Оптимальным при построении интерактивного гипертекста этимологической зоны словарной статьи диссертант считает формат диалога «автор-адресат» и использование игровых моделей. Первый формат реализуется с опорой на категории субъективности и адресованности. В качестве образа автора вводится персонифицированный повествователь, или рассказчик, либо несколько повествователей (ученый, писатель, представители различных профессий, школьники, студенты, персонажи сказок, сотрудники детективного агентства и др.), которые в диалоге между собой и с адресатом помогают раскрыть этимологию фразеологизма (см., например, с. 309 и далее, где приводятся примеры презентации учеными-фразеологами ФЕ *бить баклуши*, *во всю ивановскую*, *концы в воду* и др.). Диссертант показывает корреляцию приемов с типом персонажа-рассказчика для демонстрации читателю метода конструирования фразеосхемы, сопоставления толкования фразеологизма с его структурой (с. 319 и др.), вовлечения адресата в процедуру лексикографического анализа. Диалогообразующие и этимологизирующие приемы служат для организации этимологического

интерактивного гипертекста. Категория адресованности в формате «автор-адресат» выражается на двух уровнях – через создание образа внутреннего (адресата-персонажа) и внешнего адресата (реального читателя). В диссертации анализируется роль языковых средств актуализации названной категории (местоименные, глагольные и др. формы). Важно подчеркнуть, что в научно-лексикографическом развертывании текста лексикограф отводит для внутреннего адресата роль активного исследователя и в какой-то мере соавтора словарной статьи (см., например, разгадку ФЕ *коломенская верста*, *с три короба* и др.: с. 317 и далее). Среди приемов организации диалога диссертант выделяет в этих случаях «контекстную семантизацию компонентов ФЕ», «мотивационный контекст», текстоорганизующие приемы «совмещение внутреннего и внешнего адресата», «предвосхищение реакции адресата», «эмоциональное поощрение адресата» и др. (с. 315 и далее). Игровое начало Е.И. Рогалёва предлагает рассматривать через сюжетно-композиционные приемы (с. 322 и далее). Опираясь на изложенные теоретические постулаты о языковой игре как воплощении языковой личности автора, авторской стратегии и т.д., диссертант убедительно иллюстрирует примерами моделируемый ребенком-читателем механизм фраземообразования в процессе интерактивной этимологической парафразы, облеченной в форму познавательной игры (см., в частности, на с. 324 и далее игровой прием «интерактивное моделирование прототипической ситуации» при рассмотрении ФЕ *мерить на свой аршин*). Необходимо сказать об эффективности приемов «запутывание сюжета», «двойное прочтение», «жанровая эклектика», «переработка тем и сюжетов» и др., которые помимо прямой текстоорганизующей функции создания гипертекста расширяют лингвокультурологические возможности учебной фразеографии.

Новым в работе является определение конфигуративной структуры интерактивного этимологического учебного гипертекста – выявление конфигураций 1-го и 2-го уровней. Этапы технологии конструирования выстраиваются так, что описание процесса фраземообразования (конфигурация 2 уровня) предшествует резюме, выводу о происхождении выражения (этимологической конфигурации 1 уровня). Е.И. Рогалёва аргументирует применение данной модели, прежде всего, к конструированию комплексного учебного и «аспектного» толково-этимологического словарей, а также показывает возможность использования только одного этимологического параметра, например, резюме, в «аспектном» словаре-справочнике (конфигурация 1 уровня) или пространного изложения в словаре в рассказах (конфигурация 2 уровня); ею выделяются процедурные шаги в словаре, адресованном иноязычному пользователю. Следует заметить, что в отличие от существующих двуязычных словарей, где рассматриваются отдельные компоненты ФЕ, в лексикографической концепции Е.И. Рогалёвой «этимологическое резюме» на родном языке учащегося повторяет коммуникативный ход парафразирования, что дает возможность адресату еще раз проследить процесс фраземообразования; с теоретической точки зрения данный прием

решает ряд задач, касающихся проблемы эквивалентности и ввода квантов фоновых знаний на входе в словарную статью. Выдвинутая и обоснованная с применением таких подходов концепция учебного фразеографического комплекса «Фразеология для детей» отличается оригинальностью и перспективностью. Приводимые в приложении словарные материалы – статьи комплексного детского учебного фразеологического словаря и четырех типов «аспектных» словарей (историко-этимологического, словаря в рассказах, словаря-практикума, словаря с комментариями на иностранном языке) служат дополнительной иллюстрацией лексикографического воплощения теоретических идей автора (с. 412 – 544).

Сказанное выше позволяет говорить о **теоретической значимости** диссертации Е.И. Рогалёвой. Автором осуществлены исследования, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение: перспективными являются предложенные в работе основы конструирования учебных фразеологических словарей, представляющих собой интерактивный гипертекст, и созданная система лексикографических приемов параметризации материала в словарях данного типа; теоретическое обоснование получают принципы структурирования словарной статьи и каждой ее зоны с применением приемов контекстуально-метаязыковой репрезентации значения, речевых смыслов и культурного фона фразеологизма; особую значимость имеют разработанный лексикографический метод дискурсивного гипертекстового конструирования с применением *речевой тактики этимологического парафразирования* и предложенная с позиций дискурсивного подхода конфигурация словарной этимологической парафразы, уточняющая процессы фраземообразования.

Технологические решения словарной репрезентации фразеологии детям младшего школьного возраста нашли **практическое применение** в 7 созданных автором (либо в соавторстве) учебных фразеологических словарях, в том числе и в изданиях с комментариями на чешском, эстонском, английском языках, что является свидетельством перспективности разработанной Е.И. Рогалёвой концепции лексикографического конструирования. Имеется издание словаря за рубежом. Применение результатов исследования рекомендуется в учебном процессе при использовапии словарных материалов в практике преподавания вузовских дисциплин лексикологии и лексикографии, специальных курсов, посвященных функциональной семантике, русской и сопоставительной фразеологии, вопросам прикладной лингвистики, является возможным в процессе изучения русского языка как иностранного. Разработанные автором принципы конструирования комплексного учебного фразеологического словаря и «аспектных» словарей востребованы в школьной практике при внедрении методов интерактивного обучения с учетом фактора адресата (типа памяти и восприятия информации детьми) и с целью создания инновационных здоровьесберегающих конечных продуктов – интерактивных книгопечатных словарных изданий.

Глубина исследования, научная ценность и концептуальная значимость основных положений диссертации не исключает некоторых замечаний по тексту работы.

1. Формулировка выносимого на защиту 4 положения, которое по содержанию не вызывает возражений, имеет больше описательный, чем констатирующе-концептуальный характер.

2. Материал, раскрывающий в 3 главе приемы организации интерактивного лексикографического гипертекста этимологической парафразы (с. 307 – 343), мог быть выделен в отдельную 4-ю главу, что полностью соответствует логике развертывания концепции автора и устраняет перегруженность третьей главы, которая по структуре и содержанию является слишком объемной (с. 139 – 343).

3. Непроясненными являются причины некоторой терминологической вариативности. Так, при классификации лексикографических приемов репрезентации фразеологизмов в словарной статье диссертант неоправданно подменяет термин «текстоорганизующие приемы» (с. 191 и далее, 307 и далее, 340) термином «текстообразующие приемы» (с. 341), что является некорректным, так как в этом случае не совсем точно отражается аспект лексикографического конструирования учебного словаря. Нуждается также в комментарии двоякое определение этимологического парафразирования как «процесса адекватной адаптации и интерпретации научной этимологической версии в новых дискурсивных условиях с учетом фактора адресата-ребенка» (с. 167) и как речевой тактики (с. 168, 220 и др.), с помощью которой, в частности, могут быть представлены механизмы переосмысления прототипа фразеологизма.

4. Сомнительной представляется интерпретация некоторых примеров в процессе анализа особенностей отображения фразеологизмов в учебном словаре. Так, в качестве дефиниции ФЕ *Моя хата с краю* как единицы пропозитивной (событийной) номинации предлагается речение «Это меня совершенно не касается: это не мое дело» (с. 116). Речевая реализация фразеологизма связывается с ситуациями отказа выполнить просьбу, неоказания помощи нуждающимся, невмешательства в ситуацию, когда надо предотвратить ее нежелательное развитие (с.133). Однако для лексикографического представления ФЕ избирается его использование в таком диалогическом единстве, которое не отражает указанной событийной семантики (см. стр. 123: «Мать ужин готовит. Помоги ей воды из колодца принести. – Моя хата с краю. Я с тамагочи играю»). В приведенном контексте-реплике значение событийности и отказа как желания не вмешиваться в ситуацию (событие) не реализуется.

Имеются также неточности в грамматической параметризации фразеологизма. В частности, выражение *Косая сажень в плечах* диссертант относит к группе оборотов с атрибутивной семантикой (с. 93), которая требует обязательного распространителя со значением Род.п. – *(у кого) Косая сажень в плечах*, упуская из виду тот факт, что данный фразеологизм может

занимать также и позицию предиката при подлежащем в Им.п. (*Он – косая сажень в плечах*).

Считаем необходимым задать также ряд вопросов соискателю.

1. Основной проблемой, которая требует решения при составлении фразеологических словарей, является, по справедливому замечанию диссертанта, проблема семантической достаточности и типологизации толкований. Учитывая, что в большинстве случаев толкование фразеологизма осуществляется не через одиночные идентификаторы и превосходит толкуемый оборот по сложности синтаксической структуры (с. 110), необходимо прояснить: что имеется в виду под «семным составом фразеологического значения» (с. 118), который находит отражение в толкованиях? Как автором исследования определяется состав и статус сем (ядерный и периферийный), на базе которых, видимо, дается толкование значений фразеологизмов?

2. Говоря о коммуникативно-прагматических вариантах ФЕ, соискатель интерпретирует их как речевые смыслы (с. 128). Наиболее регулярные речевые смыслы выносятся автором в дефиницию. Однако основания для этого остаются не всегда понятными. Почему, например, такая коммуникативно-прагматическая реализация ФЕ *Мало каши ел*, как „не имеющий знаний, подготовки, соответствующей возрасту“, не получает отражения в дефиниции в качестве наиболее регулярного современного речевого смысла? Что (кроме частотности) влияет на определение признака регулярности? Как ранжированность сем (их ядерный или периферийный характер) коррелирует с признаком «наиболее регулярные современные речевые смыслы», о которых говорит в своем исследовании диссертант? Чем объяснить, в частности, то, что по отношению к фразеологизму *Без царя в голове* при определении регулярных смыслов выделяется только значение «глупый, ограниченный» и ничего не говорится о значении «глупый, взбалмошный», которое прежде всего отражено в толковых и фразеологических словарях русского языка?

3. В диссертации убедительно показано формирование основных составляющих учебного интерактивного гипертекста этимологической зоны словарной статьи. При этом в ряде случаев автор исследования акцентирует внимание на специфике взаимодействия собственно этимологизирующих лексикографических процедур представления ФЕ и текстоорганизующих, имеющих интерактивный характер (см., например, в процессе презентации младшим школьникам фразеологизма *Похож как две капли воды*, с. 185: собственно этимологизирующий прием «семантическое уравнение» находит свое воплощение в интерактивном режиме с помощью текстоорганизующего приема «читатель – соавтор»). Возникает вопрос: возможно ли говорить о регулярных реализациях и типологических соотношениях каких-либо интерпретационных (собственно этимологизирующих) и соответствующих им текстоорганизующих приемов парафразирования? Как может быть представлена такая типология? Какую роль в конструировании словарной

статьи и интерактивного лексикографического гипертекста может играть эта типология?

4. Решая задачу создать научную этимологическую интерпретации фразеологизмов применительно к условиям учебной коммуникации, диссертант обосновывает необходимость дискурсивного подхода, в рамках которого применяется речевая тактика этимологического парафразирования, реализуемая в системе коммуникативных ходов этимологизации - лексикографических приемов. Как соотносится при этом понимание *приема* – инструмента реализации речевой тактики, совокупности лексикографических шагов, направленных на этимологизацию фразеологизма, и *приема* – способа параметризации материала с целью экспликации процесса фраземообразования, осуществляемой автором в словарных статьях? Чем различается специфика применения названной речевой тактики в аспектных учебных словарях в зависимости от целей и задач толково-этимологического словаря, словаря-практикума, словаря в рассказах, словаря с комментариями на иностранном языке?

Высказанные замечания и поставленные вопросы не снижают достоинств исследования Е.И. Рогалёвой. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана оригинальная концепция, определяющая новое направление в современной учебной фразеографии и конструировании словарей, что вносит весомый вклад в развитие русистики, теории и практики лексикографии, в решение методологических вопросов и прикладных задач в области лексикологии и фразеологии.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание проведенного исследования. Концепция, методы, материал и основные результаты работы имеют солидную апробацию в нескольких монографических изданиях и созданных автором учебных словарях, в 17 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также в статьях, размещенных в других научных журналах, научных сборниках и материалах научных конференций.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Русский язык, полностью отвечает критериям, установленным ВАК Министерства образования и науки РФ, «Положению о порядке присуждения ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9), а ее автор, Рогалёва Елена Ивановна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета Ильиным Дмитрием Юрьевичем, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета Тупиковой Наталией Алексеевной.

Отзыв обсужден и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры русского языка и документалистики ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» 19.09.2014 г. (протокол № 9).

Заведующий кафедрой русского языка
и документалистики
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный
университет»
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
и документалистики Д.Ю.Ильин

Подпись
Ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный
университет»
Н.В. Лисовская
«22» 20 г.

Адрес ВолГУ: 400062, Волгоград, проспект Университетский, 100
iryas@volsu.ru

(8442) 46 - 02 - 68.

Адрес зав. кафедрой: 400050, Волгоград, ул. Ткачева, д.14, кв.19

dilyin99@mail.ru